

ПЕСНОПЕНИЯ АДВЕНТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КАТОЛИЧЕСКОМ БОГОСЛУЖЕНИИ

Фиденко Ю.Л.¹

¹ ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная академия искусств», Владивосток, Россия (690990, Владивосток, ул. Петра Великого, 3-а), e-mail: jufid@mail.ru

Статья посвящена анализу песнопений, звучащих в определенный литургический сезон – период Адвента, открывающий церковный год. Эти гимны были введены в Мессу российских католических приходов после Второго Ватиканского Собора. В процессе анализа раскрывается степень изменения музыкально-стилистических параметров напевов, выявляется новое интонационное «качество звучания» обновленной Литургии. Автор делает вывод о том, что современная католическая богослужебная практика в большой степени ориентирована на новую религиозную коммуникацию – с Господом и между верующими. В качестве музыкального оформления Мессы используется интернациональный корпус мелодий и текстов, переведенных на русский язык. При этом звуковые ориентиры модифицированной общинной Мессы («Missa cum populo») в России решены в рамках песенного жанра, что является приметой общемировой католической богослужебной практики.

Ключевые слова: литургическая музыка, Месса, Второй Ватиканский Собор, богослужение, церковное песнопение, Адвент, католичество.

ADVENT HYMNS IN MODERN RUSSIAN MASS

Fidenko Y.L.¹

¹ FSEI HPE «Far East State Academy of Arts», Vladivostok, Russia (690990, Vladivostok, Petra Velikogo street, 3-a), e-mail: jufid@mail.ru

This article is dedicated to analyzing the chants of the certain liturgical season - the period of Advent, which opens the church year. These hymns were included in the Mass of Russian Catholic parishes after the Second Vatican Council. Analysis reveals changes of musical parameters of chants and detects new intonational "sound quality" of modified liturgy. The author concludes that the modern Catholic liturgical practice is focused on new religious communication - with the Lord and among people in the congregation. An international collection of melodies and texts, translated into Russian, is used as a musical setting of the Mass. A genre of songs in the modified community Mass («Missa cum populo») is a distinguishing feature of the world Catholic liturgical practice.

Keywords: liturgical music, the Mass, the Second Vatican Council, divine service, psalm, Advent, Catholicism

Во второй половине XX века Римско-католическая Церковь проделала значительно большую эволюцию, чем за многие столетия предшествующего существования. Сложный путь перехода от изоляционизма к диалогу отмечен модернизацией теоретических богословских положений, реформированием культа. Новая политика Святого Престола получила название «аджорнаменто» и была закреплена в документах и решениях Второго Ватиканского Собора (1962-1965).

Движение литургического обновления вызывает потребность в осмыслении феномена модифицированной общинной Мессы («Missa cum populo») и характеристике нового звукового облика церковного обряда. К сожалению, различные аспекты современного западнохристианского богослужения, включая его музыкальный язык, остаются малоизученной областью зарубежной и отечественной культуры. Не попадает в поле зрения исследователей и музыка, исполняющаяся в российских католических приходах.

В настоящей статье рассматриваются песенные церковные гимны, звучащие в определенный литургический сезон – период Адвента. На наш взгляд анализ отдельных песнопений позволяет осознать смысловое значение национальных версий римской Литургии в контексте целостной картины постсоборного католического богослужения. Основным материалом для анализа стали песнопения из официального сборника для русскоязычных католиков «Воспойте Господу» [2].

В организации церковной церемонии воплощаются реалии двух пластов. В чинопоследовании Мессы сложился четкий регламент, определенный порядок частей и набор ритуальных действий. В культовом пространстве действуют унифицированные нормативы богослужения, которые выражаются в неизменной последовательности акта и переносятся из службы в службу [5]. Но церковный обряд в зависимости от литургического события и сезона каждый раз существует в новом измерении, соответственно событийной фазе меняется и музыкальное облачение. Календарно-тематический принцип составления приходских песенников отражает специфику церковного календаря – в структуре песенных сборников в соответствии с церковным сезоном выделено несколько групп песнопений, приуроченных к Адвенту, Рождеству, Великому посту, Пасхальному периоду и рядовому времени.

Церковный год открывается Адвентом (от лат. *adventus* – приход, прибытие, приближение, начало) – периодом духовного очищения, благочестивого ожидания пришествия Спасителя. В соответствии с новым литургическим календарем (1969 г.) подготовка к Рождеству Христову начинается с первой вечерни I Воскресенья Адвента, которое выпадает между 28 ноября и 3 декабря, и завершается первой вечерней Рождества. В отличие от покаянных дней Адвент, предваряя рождественские праздники, является временем «благоговейного и радостного ожидания» [4, с. 98]. Одновременно этот период «приглашает нас к созерцанию одной из главных тайн христианской веры – ожиданию второго пришествия Христа во славе» [1]. Вместе с тем, в Литургии Адвента можно отметить некоторые черты, свидетельствующие об атмосфере сдержанности и покаяния: аскетичность убранства храмов, фиолетовый цвет литургических облачений, отмена гимна «Слава в вышних Богу» и т.д.

Во время Адвента на Мессе читаются ветхозаветные пророчества о пришествии Спасителя, а Евангелия дня «предлагают нам образы Богородицы и Иоанна Крестителя, ожидающих Мессию» [1]. На амбивалентность периода указывает Римский Миссал, подчеркивая, что Адвент «имеет двойной характер, поскольку представляет собой период подготовки к празднованию Рождества, в который вспоминается первое пришествие Сына

Божия к людям, но равно и время, когда, через это воспоминание, души верных обращаются к ожиданию второго пришествия Христа в конце времен» [4, с. 98].

Адвентовский период условно можно разделить на две части, что находит отражение в литургических текстах и Чтениях. До 16 декабря мысль Литургии в первую очередь устремлена ко второму пришествию Мессии и Его Царствию. В эти дни верующие размышляют о суде над живыми и мертвыми, когда «Бог будет судить тайные дела человеков через Иисуса Христа» (Рим 2:16). В первую половину Адвента с нами «главным образом говорит пророк Исаия, глашатай мессианских времён; в свою очередь Евангелие повествует о том, как Христос основал мессианскую эру на земле» [6].

Вторая часть Адвента (17-24 декабря) является подготовкой к «духовному переживанию Тайны Воплощения Сына Божьего, к празднику Рождества Христова» [1]. Главная фигура этой недели – Иоанн Креститель, Предтеча Господень, «предуготовляющий путь в пустыне, призывая людей к внутреннему преображению, покаянию и возрождению» [6].

Адвент начинает церковный год, адвентовские песнопения открывают песенные сборники. М. Бритт указывает, что «гимны и антифоны Адвента представляют в краткой и замечательной манере ведущие идеи этих святых дней» [7, с. 95] – упование на искупление, ожидание прихода Спасителя, предчувствие скорой радости. Тексты адвентовских гимнов насыщены мотивами предвкушения встречи с Господом (слова «приди», «ждем», «снизойди») и надежды на освобождение (эпитеты «избавитель», «посланец»). В них много прямой речи, адресованной к Мессии и содержащей просьбу о спасении. Излюбленным стилистическим приемом становится метафорическое олицетворение Иисуса с солнцем, светом, противопоставляя Его тьме ада.

Рассмотрим в свете вышесказанного гимн «*Veni Redemptor gentium*» – один из доподлинно принадлежащих перу св. Амвросия Медиоланского четырех гимнов (наряду с «*Deus Creator omnium*», «*Aeterne rerum Conditor*», «*Jam surgit hora tertia*»), о чьем авторстве свидетельствует св. Августин. Нынешняя форма гимна на самом деле начинается со второй строфы Амвросия. Оригинальные стихи открывались словами «*Intende, qui regis Israel, super Cherubim qui sedes, appare Ephrem coram, excita potentiam tuam et veni*» [9].

Гимн был особенно популярен в Германии, где Мартин Лютер перевел текст на немецкий как «*Nun komm, der Heiden Heiland*» (1524 г.). Прочтение М. Лютером гимна А. Медиоланского в сборнике «Воспойте Господу» приводится в отредактированном переводе Б. Казачкова «О приди, народов Спас». Другую русскоязычную интерпретацию «*Veni Redemptor gentium*» осуществили А. Куличенко и М. Линькова – «Гряди, Искупитель народов»:

Veni, redemptor gentium,
Ostende partum Virginis;
miretur omne saeculum:
talīs decet partus Deum.

Non ex virili semine,
sed mystico spiramine
Verbum Dei factum est caro
fructusque ventris floruit.

Alvus tumescit Virginis,
claustra pudoris permanet,
vexilla virtutum micant,
versatur in templo Deus.

Procedat e thalamo suo,
pudoris aula regia,
geminae gigas substantiae
alacris ut currat viam.

Aequalis aeterno Patri,
carnis tropaeo cingere,
infirma nostri corporis
virtute firmans perpeti.

Praesepe iam fulget tuum
lumenque nox spirat novum,
quod nulla nox interpolet
fideque iugi luceat.

Sit, Christe, rex piissime,
tibi Patrique gloria
cum Spiritu Paraclito,
in sempiterna saecula.
Amen.

О приди, народов Спас,
Сын Пречистой. Ради нас!
Послан миру был Христос –
Сына в жертву Бог принес.

К нам спускается с небес
Тот, Кто выше всех чудес –
Вечный Бог и Человек –
Здесь прожить короткий век.

Он пришел к нам от Отца
И вознесся в небеса,
В самый ад спускался Он
И воссел на Царский трон.

Слава Господу Отцу,
Сыну Отчему – Христу
И Святому Духу
Ныне и вовеки!

Гряди, Искупитель народов,
Рожденный от Девы Пречистой;
Пусть мир изумится подлунный,
Узрев Твой Божественный образ.

Не мужеским плотским хотеньем,
Но веяньем Духа Святого
Соделалось Плотию Слово
И плодом Девичьего чрева.

Се, чрево наполнилось Девы,
Но девства затворы не пали;
Блистают знамена победно, –
В Ней Бог пребывает, как в храме!

Покинув с великою славой
Чертог целомудренной Девы, –
Пречистое лоно Девичье, –
Ты стал ради нас человеком.

Христе, от Отца изошедший,
К Нему возвратившийся в славе,
Нисшедший до самого ада,
Восшедший к престолу Господню,
Соравный Отцу! Ты облекся
В трофей человеческой плоти
И наши тела исцеляешь
Великим победным деяньем.

Се, ясли Твои воссияли,
И ночь новый свет озаряет:
Он верою полнит всю Церковь,
Тьма ада его не сокроет.

Тебе, Иисусе Владыка,
Царю милосердному слава!
С Отцом и Божественным Духом
Во веки веков неизменно! Аминь

Е. Мещерина пишет, что в гимне «Veni Redemptor gentium» говорится «о тайне Воплощения Искупителя мира, о двух природах Христа при сохранении полного равенства с Богом Отцом, сошествии в ад, вознесении на небо» [3, с. 84]. Русские версии текста сохранили содержательную канву исходной модели, однако, в лютеранском варианте нет строф, повествующих об одном из основных догматов христианства – положении о непорочном зачатии Иисуса, а также строк о рождественских яслях. В отличие от неприятельского перевода Б. Казачкова, текст А. Куличенко–М. Линьковой передает пафосный и восторженный спектр чувств. Прославление боговоплощения изложено с приподнятым пиететом, для этого используется не повседневная лексика: «*соделалось*

Плотию Слово», «девства затворы не пали», «пречистое лоно». Центральный раздел – об антитезе ада и престола Господня – насыщен витиеватыми словами: «Соравный Отцу», «облекся», «победным деяньем». Синтаксический рисунок текста утяжелен «накоплением» причастий («изошедший», «нисшедший», «восшедший»). Моделирование высокопарного слога создается также с помощью устаревших выражений «узрев», «лоно», «се, чрево».

Латинский текст «Veni, redemptor gentium» выдержан в амвросианском ямбическом нерифмованном восьмисложнике, русские переводы нарушают исходный размер. Помимо значительного сокращения (четыре куплета из семи) стих «О приди, народов Спас» написан семисложным хореем с неизменной парной рифмой. В отличие от первоисточника, развернутый текст гимна «Гряди, Искупитель народов» воспроизведен в трехстопном амфибрахии (по 9 слогов в строке) без рифмы.

О происхождении мелодии «Nun komm, der Heiden Heiland» («О приди, народов Спас») существуют разные мнения, например, П. Вештермейер полагает, что это упрощенная версия оригинального григорианского хорала [10, с. 61]. Другие исследователи склоняются к тому, что музыку написал сам М. Лютер, взяв за основу народную мелодию XII века (см. нотный пример 1).

нотный пример 1

Силлабический принцип организации определил регулярность метра и расчленённость фразировки *abc a*. Интонационная близость бесхитростным народным мелодиям, миноро-мажорная организация тонального плана подкрепляются четким куплетным построением. Обрамление напева одним и тем же тематическим материалом дополнено зеркальной симметричностью мелодических оборотов *b c* (см. нотный пример 2).

нотный пример 2

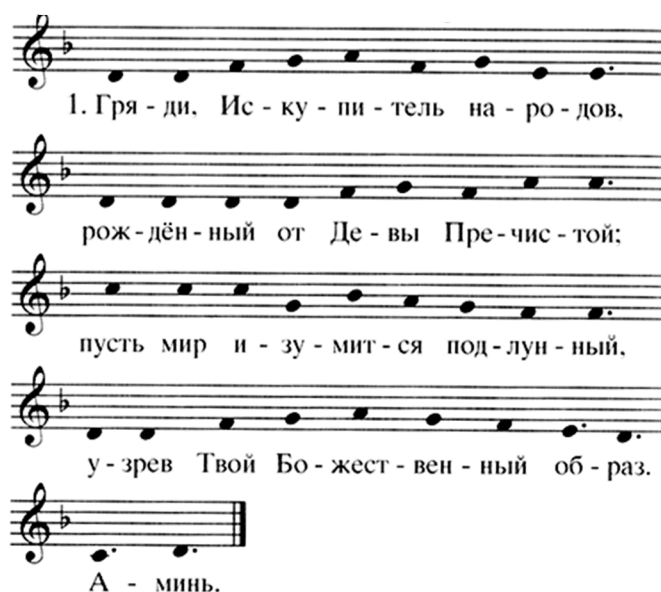

Предельная простота, сдержанность, поступательность мелодического рисунка создают сосредоточенный образ. В колебании между параллельным минором и мажором

намечается определенное развитие, свидетельством чего является начало и завершение куплета в миноре, что подчеркивает аскетичность адвентовского периода.

Мелодию гимна «Гряди, Искупитель народов» к тексту А. Куличенко–М. Линьковой написал о. Ежи Норель – доктор музыкологии, Генеральный викарий Францисканского ордена. В мелодико-ритмической и структурной организации напева прослеживаются связи с григорианской стилистикой (см. нотный пример 3).

нотный пример 3

1. Гря - ди. Ис - ку - пи - тель на - ро - дов,
рож - дён - ный от Де - вы Пре - чис - той;
пусть мир и - зу - мит - ся под - лун - ный,
у - зре - в Твой Бо - жес - вен - ный об - раз.
А - минь.

Отсутствие штилей и тактовых черт подчеркивает ощущение вечно текущего времени, окончание строк выделено удлинённым слогом. Вариантно-мелодическое развертывание aa_1ba_2 осуществляется преимущественно в восходящем направлении, членение на фразы соответствует строкам, обращенным к Господу. Прямая речь, придающая субъективность повествованию, взаимодействует с коллективным обращением к Богу (местоимения «мы», «наш»). Такая двунаправленность религиозной коммуникации – между верующими и с Господом – подчеркивает единение прихожан и полноту христианской веры.

«Veni, redemptor gentium» – не единственный пример текстовой и музыкальной мобильности. Так, в приходах России очень популярен гимн «Пусть звучит труба, ликуя», который исполняется в период Адвента на известнейшую мелодию из Девятой симфонии Л. ван Бетховена к шиллеровской «Оде к радости». Текст Уильяма Дж. Айронса (William J. Irons, 1812-1883) в переводе прихожанина владивостокской общины Виктора Анисимова оказался созвучен предрождественскому периоду. В нем много параллелей со строками из Книги пророка Исайи о пришествии Спасителя. Поэтому стали возникать другие версии музыкального облачения для стихов У. Дж. Айронса, более уместные в богослужении, чем мелодия Бетховена.

Как показывает анализ, подавляющее большинство репертуарных сезонных гимнов имеет иностранный генезис. Помимо композиторских сочинений широко задействованы паралитургические песнопения разных народов, например, французский фольклорный напев «Гряди, гряди, Эммануил», немецкие песни «В долине слез», «Господь, открой небес врата», английские («Что за младенец мирно спит») и украинские («Эта ночь святая») колядки. Интернациональный корпус мелодий и текстов, переведенных на русский язык, органично включен в литургический контекст российской Мессы. «Импортированные» из разных стран песнопения не выглядят диссонансом в едином звуковом пространстве храма, подтверждая интегративные установки современной Римско-католической Церкви.

Отметим, что собственно российский национальный стиль католической музыки не выработан. По большей части в современном песнетворчестве осуществляется авторская транспозиция многовековой христианской музыкальной традиции. Лидирующее положение среди российских сочинений занимают композиторские образцы, решенные в рамках песенного жанра.

Кросс-культурная стратегия как отличительная примета современной католической практики в России сосредоточена в нескольких направлениях, среди них выделим процессы межкультурного, межнационального и межконфессионального общения. Коммуникативные тенденции отвечают декларированным Вторым Ватиканским Собором рекомендациям об инкультурации богослужебной музыки. В известной степени такое «литургическое общение церковного искусства» (А. Ефименко) является показателем тексто-музыкальной лексики современной Мессы.

Список литературы

1. Адвент [Электронный ресурс] // Credo in Deum: сайт. – URL: http://credoindeum.3dn.ru/publ/prazdniki_katolicheskoy_cerkvi/advent/5-1-0-60 (дата обращения 02.01.2015).
2. Воспойте Господу. – М.: Издат. центр «Искусство добра», 2005. – 704 с.
3. Мещерина Е. Г. Музыкальная культура средневековой Руси. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 320 с.
4. Общие нормы для литургического года и календаря // Римский Миссал. – М., 2011. – С. 93-104.
5. Фиденко Ю.Л. Песнопения Ординария в современной Мессе (на примере Sanctus) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/120-16776> (дата обращения: 04.01.2015).

6. Церковный год [Электронный ресурс] // Община кларетинов: сайт. – URL: http://www.claret.ru/liturgy/molitvennik_god.htm#a (дата обращения: 30.12.2014).
7. Britt M. Hymns from the Breviary and Missal. – London: Burns Oates & Washbourne Ltd., 1922. – 383 p. / Online Edition Copyright David M. Cheney, 2006-2008. – Available at: <http://www.cathcorn.org/hotbam.html> (accessed January 7, 2015).
8. Сфіменко А. Г. Католицька меса першої половини середини ХХ століття: художньо-естетичні та літургійні аспекти: автореф. дис. ... доктора мистецтвознавства. – Київ, 2011. – 32 с.
9. Hymni // Treasury of Latin Prayers est. April, MCMXCVIII / copyright 2013 by Michael Martin. – Available at: <http://www.preces-latinae.org/thesaurus/Hymni/VeniRedemptorG.html> (accessed January 9, 2015).
10. Westermeyer P. Let the People Sing: Hymn Tunes in Perspective. – Chicago: GIA Publications, 2005. – 311 p.

Рецензенты:

Коляденко Н.П., доктор искусствоведения, к.филос.н., профессор, заведующая кафедрой истории, философии и искусствознания ФГБОУ ВПО «Новосибирская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки», г. Новосибирск;

Гребнева И.В., доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки ФГБОУ ВПО «Дальневосточная государственная академия искусств», г. Владивосток.